

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Антонова Е. Л., доцент

Белгородский институт культуры и искусств

Аннотация. Антонова Е. Л. **Проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности России в условиях глобализации.** В статье рассматривается проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности в переходный период. Обосновывается необходимость включения этнокультурного образования в контекст общеобразовательной системы.

Ключевые слова: культурно-цивилизационная идентичность, переходный период, этнокультурное образование.

Анотація. Антонова О. Л. **Проблема збереження культурно-цивілізаційної ідентичності Росії в умовах глобалізації.** У статті розглядається проблема збереження культурно-цивілізаційної ідентичності в перехідну добу. Підкреслюється доцільність включення етнокультурної освіти у загальноосвітній контекст.

Ключові слова: культурно-цивілізаційна ідентичність, перехідна доба, етнокультурна освіта.

Annotation. Antonova H. **The preservation problem cultural-civilizational identity of Russia in the conditions of globalisation.** In article a preservation problem cultural-tsvivilizatsionnoj identity in a transition period is considered. Necessity of inclusion of ethnocultural formation for a context of general educational system is proved.

Key words: cultural-civilizational identity, a transition period, ethnocultural formation.

Постановка проблемы. Сохранение культурной идентичности в переходный период – забота не только нашего времени. Размышления на эту тему появляются в русской философской рефлексии во второй половине XIX века и находят свое продолжение в первой трети XX столетия. Кризис культурной идентичности России того времени был обусловлен, как ощущением «разрыва» с историческим прошлым вследствие угасания культуры общинного крестьянства, так и западноевропейской ориентацией русской элиты. Так же, как и тогда, современный переходный период направлен на смену этнической идентичности общечеловеческой, что грозит потерей самобытности отечественной культуры.

Цель работы показать, что этнокультурное образование, включенное в общеобразовательную систему, позволит сохранить традиционную идентичность России.

Анализ последних исследований. Серьезность поставленной проблемы требует рассмотрения более широкого спектра литературы. Так, в работе «Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки» (1969 г.), Н.Н.Страхов обоснованно писал, что влияние Европы постоянно отрывало русскую интеллигенцию от ее почвы, ее рассуждения не соответствовали нашей действительности, ее желания не вытекали из наших потребностей, ее любовь и злоба были устремлены на призраки, а ее жертвы

и подвиги совершались ради мнимых целей. Эта констатация раскрывает сущность «квазиевропейской» субкультуры русской интеллигенции, до настоящего времени объединяющей тех, кто успел «из русских людей превратиться в отлично образованных англичан или немцев». Не удивительно, что в реалиях современной цивилизационной глобализации фанатическая тяга этой части современной интеллигенции к смене культурной идентичности напоминает неизлечимую болезнь, упорно «рецидивирующую» в разрушение традиционализма – «иммунной системы» культуры любой нации.

Тезисы Н.А.Бердяева: «ныне кончатся времена замкнутых национальных существований... Происходит взаимопроникновение культурных типов», а также – «неуважение к человеческой мысли, к человеческому творчеству, неблагодарность к духовной работе предшествующих поколений, нежелание почитать даже великих своих людей, есть русский грех. Нигилизм остается в русской крови»¹, – написанные им в начале XX столетия, нашли бы себе место в современной научной публицистике. В них Н. А. Бердяев дает оценку тем тенденциям, которые сложились в политическом и общественном сознании к концу XIX в., но получили конкретное выражение в среде радикально настроенного молодого, хорошо образованного поколения, вызревшего к началу XX столетия. Иначе и быть не могло. Формировавшееся в атмосфере перманентного порицания всего «своего», «отравленное» лишенным этнокультурных корней «европейским образованием», оно наивно презирало все «специально-русское» и требовало его преобразования по западным образцам или, что еще лучше, полного искоренения.

Показательно, что переходный период конца XX – начала XXI века в общих чертах парадоксально воспроизводит атмосферу и агрессивно-реформаторский дух рубежа XIX – XX столетий и понимается частью современной отечественной интеллигенции и элиты как «реставрация», что на семиотическом уровне «прочитывается» как «связь времен». Действительно, не только в «плане выражения», но и в «плане содержания» эти переходные периоды похожи: как и во времена Н.А.Бердяева, современная молодежь, искусственно «отчуждающаяся» теле-, радио-, аудио-, видео- и др. типами информационных «пространств» от естественно-культурной «среды обитания», вынуждена искать (и, что самое тревожное, находит) «ответы» на «вызовы» эпохи не в обращении к богатейшему наследию отечественной культуры, а вне ее пределов. Проблема идентичности находит свое отражение в работах последнего времени А. Ахиезера, Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского, Н.А. Хренова и др.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР Белгородского института культуры и искусств.

¹ См.: Бердяев Н. А. Предисловие. // Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М., 2007. – С. 8-14.

Результаты исследований.

Место этнокультурного образования в контексте переходности.

Если бы речь шла о назревших – естественно-эволюционных – переходных периодах, то можно было бы не особенно беспокоиться. Зная, что переходные периоды имеют сложную структуру – предпереходную, собственно переходную и постпереходную фазы², а также два варианта их разрешения – «инверсионный» или «медиационный», каждый из которых свойствен конкретным типам культуры, то, с учетом специфики русской культуры, можно было бы заранее прогнозировать результат выхода России из кризиса. Искусственная природа нынешнего переходного периода не дает уверенности в реалистичности любого прогноза, даже когда парадоксальная противоречивость и одновременно «судьбоносность» завершающего периода фазы переходности, к которой, по всем признакам, приближается современная Россия, очевидны.

«План содержания» нынешнего переходного периода прерывает исторически сложившуюся в отечественной культуре естественно-эволюционную традицию, отчего его результат совершенно непредсказуем. Исторические предпосылки для кардинальных реформ отечественной культуры рубежа XX – XXI вв. объективно не назрели, а искусственно (и искусно) «подтасовались» под вызревший в лоне другой цивилизации «глобальный проект». Под этим лозунгом в мировой культурно-политической практике наблюдается окончательный – и от того еще более драматический по своим последствиям – переход от «универсалистской парадигмы просвещенческого типа» (А.С. Панарин) к информационно-глобализационной, якобы основанной на «осевых концептах» высшей духовности и идейности, свойственных инновационно-информационному обществу. Именно на этом повороте истории проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности России достигает своей кульминации, отчего мнений о путях преодоления наступающего

---

² Так, *предпереходная* фаза связана с переживанием кризиса устоявшихся общепринятых ценностей. В этой фазе личность, связанная с актуальной реальностью, тяготится сложившимися общественными отношениями и полна готовности к их кардинальному изменению. *Переходная* фаза демонстрирует распад традиционных ценностей и институтов, когда «старое» обществом отрицается, а новое еще не сложилось. В этот период личность теряет ориентиры и оказывается либо перед соблазном испробовать «открывшиеся возможности», либо перед альтернативой погружения в религию или иную «мифологическую реальность». В завершающем периоде этой фазы начинают складываться ценности, вокруг которых может консолидироваться общество. Однако, до тех пор, пока «безмолвствующее большинство», творческая элита и правящее меньшинство не придут к «консенсусу» – эти ценности будут восприниматься: а) резким отклонением от норм, принятых предыдущими поколениями, б) от ожидаемых результатов, а значит – не будут интериоризированными большинством граждан. *Постпереходная* фаза характеризуется тем, что преодолевается «ценностная обособленность» отдельных индивидов и групп индивидов – общество вновь сплачивается вокруг общих символов, переживаний и норм, знаменующих солидарность социума на уровне общественного сознания.

«безвременья» насчитывается «столько, сколько голов пекущихся» о выявлении и осмыслении его особенностей – «истина тут недоступна или, вернее, невозможна», как в свое время в размышлениях об истинном национализме писал П. Б. Струве³.

В этих условиях, национально и глобально мыслящей научной элите становится все более очевидным, что отход от просвещенческой парадигмы и переход к «инновационно-информационной» не только преждевременен, но и губителен. С провалом «универсалистской» парадигмы европоцентристского толка, сложившейся в Европе к Новому времени, но не решившей своей главной задачи – внедрения в «мировое» общественное сознание западноевропейских (протестантских) ценностей – наука и просвещение должны были пойти по пути синтеза знания, полученного совокупным человечеством, а значит – к сведению «понятийного аппарата» к «единому знаменателю». Это завершило бы естественно-эволюционный процесс глобализации, заложенный в мифологический период формированием универсальных – «глобальных» – культурных доминант и дало бы возможность всерьез говорить не только о перспективах человечества как коллективной личности, но и о реальной общечеловеческой идентичности. Этот процесс потребовал бы смены четырех-пяяти поколений, так как был бы направлен на «нейтрализацию» сложившегося у каждого индивида сознания «homo hierarchicus», навязываемого Западом. Современная «инновационная» культурная парадигма, направленная на создание глобально-информационного общества, ведет к искусственному/«механическому» формированию – к стандартам которого ускоренными темпами «подтягивается» современное российское – общества «профанического» (Р.Генон), сознанием которого легко манипулировать с помощью «информации». Такой подход позволяет мировой элите в более сжатые сроки перейти к глобальной гегемонии, путем разрушения «инструментом» информации культурного «консерватизма» – традиционализма – как «иммунной системы» культуры, обеспечивающих сохранение культурно-исторической преемственности.

Проблема противостояния такой угрозе заключается в том, что нынешнее молодое поколение погружено не в образовательную, а в сугубо информационно-инновационную среду, тогда как *только система научных знаний, практический опыт и этнокультурная традиция формируют устойчивые связи, помогающие человеку выстроить целостную картину мира. «Конвейер» вытеснения информации информацией, напротив, формирует не просто мозаичную⁴, а неустойчиво-мозаичную картину мира⁵, легко поддающуюся внешней «коррекции», что способствует разрушению естественных механизмов сохранения культурной преемственности.*

³ См.: Струве П. Б. Россия. Родина. Чужбина. – СПб., 2000. – С. 7-8.

⁴ См.: Моль А. А. Социодинамика культуры. – М., 1973.

⁵ Когда достаточно будет даже «гочечного» вброса «нужной» информации, чтобы изменить/разрушить картину мира не только отдельно взятого индивида, но и целой нации.

В условиях целенаправленно и повсеместно утверждающейся тотальной – «надкультурной» – системы подмены реальных знаний «информацией»⁶, необходимо в отечественном образовательном и информационном пространстве противопоставить ей не менее эффективную систему по разрешению двух важнейших взаимосвязанных проблем: определения путей актуализации традиционной культуры и создания условий по «нейтрализации» в сознании как взрослого населения, так и подрастающего поколения мифов о России. В этом и должна заключаться стратегия сохранения культурно-цивилизационной идентификации России. Прежде всего, современные поколения не должны смотреть на традиционную культуру как на «косную архаику», так как именно в ней коллективное сознание должно искать и находить **точки опоры** для успешного «противостояния инокультурному натиску».

Вызовы глобально-информационного пространства, таким образом, делают этнокультурное образование приоритетным в решении проблемы сохранения культурно-исторической преемственности. По этой причине в современный переходный период, характеризующийся беспрецедентными возможностями информационного влияния, *этнокультурное образование должно быть встроено в образовательную систему, выстроенную в традиционном для России просвещенческом ключе* как противовес внедряемому, органичному для западноевропейской культуры, исключительно *практико-ориентированному*⁷ информационно-инновационному.

---

⁶ Речь идет о *виртуализации* – «информатизации» – образовательного пространства. Показательно, что диктатура ползучей информационной «революции», за целое 30-тилетие так и *не решившей ни одной из глобальных проблем человечества*, открыла дорогу беспрепятственному распространению в интерактивной глобальной сети не столько «архетипов» добра (духовного космоса), сколько «архетипов» зла (духовного хаоса), границы между которыми целенаправленно размываются.

⁷ «Классическое» отечественное образование доперестроечного периода, по мнению американских специалистов, состояло из 95% ненужных для «профессионалов» сведений (а значит, на их взгляд, бесполезных, не смотря на то, что они давали **широкий кругозор**) и только из 5% нужных для овладения специальностью. По этой же причине западное образование традиционно имеет обратную пропорцию. В результате, на Западе возраст приема на работу работоспособного населения, из-за предельно узкой специализации в принципе не способного к переквалификации, ограничивается 35-ю годами, тогда как отечественные специалисты, подготовленные до середины 80-х годов XX столетия, способны не только на переквалификацию, но и на качественную отдачу даже в «глубоком» пенсионном возрасте. Эти пресловутые 95% «ненужной» информации составляли костяк образовательной парадигмы *просвещенческого* типа и давали возможность не только специалистам, но и квалифицированным рабочим «творить чудеса в смежном («междисциплинарном») «пространстве». К преимуществам образовательной системы просвещенческого типа сегодня необходимо возвращаться, тем более, что на внешнеполитическом уровне заявлена приоритетность «национальных интересов».

Выводы. Таким образом, с учетом формирования современного глобально-информационного общества, понятие «сохранение культуры» должно получить не менее глобальное значение сохранения культурно-цивилизационной идентичности. Для адекватного противостояния тенденциям современного информационного общества необходимо отказаться от проекта «инновационного» образования. *Встраивание этнокультурного образования в образовательную систему, направленную на просвещение, способно дать как привлекательное для молодого поколения представление о национальной культуре, так и более широкие возможности для самореализации личности.* При этом необходимо отдавать себе ясный отчет, что процесс этот длительный, требующий упорства и адекватных проблеме как материальных, так и человеческих ресурсов. И если уже сегодня не начать планомерно продвигаться в нужном направлении, то можно «потерять» подрастающие поколения – некому будет отстаивать некие «национальные интересы».

Литература:

1. Ахиезер А. Критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). – Новосибирск, 1997. – Т. 1.
2. Бердяев Н. А. Предисловие. // Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М., 2007.
3. Ерасов Б. С. Универсалии и самобытность. – М., 2002.
4. Лотман Ю., Успенский Б. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры. – М., 1994.
5. Струве П. Б. Россия. Родина. Чужбина. – СПб., 2000.
6. Флиер А. Я. Культурология как гуманитарная наука // Обсерватория культуры. – 2004. – № 3.
7. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального взрыва. – М., 2002.